

НЕЙМАН М. С. — ПЕШКОВОЙ Е П.

НЕЙМАН Марина Самсоновна, родилась в 1913. Окончила среднюю школу и Музыкальный техникум. С 1931 — работала диктором в Ленинградском комитете по радиовещанию, с 1933 — руководителем музыкальной и театральной бригады в Доме культуры завода "Электросила", с 1934 — музыкальным руководителем и пианисткой-солисткой радиоузла фабрики "Пролетарская победа № 2". В апреле 1935 — авыслана с родителями и братом в Оренбург на 5 лет.

В марте 1936 — обратилась за помощью к Е. П. Пешковой.

<15 марта 1936>

«Помощь политическим заключенным Екатерине Павловне Пешковой

От пианистки Нейман Марины
Самсоновны, прож<ивающей>:
Оренбург, Казаковская, д<ом> 20

Заявление

Убедительно и горячо прошу Вас, уважаемая Екатерина Павловна, посмотрите, как можно в кратчайший срок, мое заявление и походатайствуйте о моем скорейшем возвращении в родной и любимый Ленинград для продолжения учебных занятий.

Обстоятельства дела следующие:

По распоряжению НКВД за № 42/59 от 8/IV-35 г<ода> моему отцу, матери, брату и мне пришлось покинуть пределы г<орода> Ленинграда и поселиться в Оренбурге.

Я родилась в Ленинграде в 1913 г<оду> и все время безвыездно проживала в городе. Окончив в 1931 г<оду> сов<етскую> школу 9-и летку, я поступила в Государственный Радио-музыкальный техникум, который окончила в 1934 г<оду> по классу рояля. Последнее время посещала повышенный музыкальный семинар для окончивших музыкальный техникум и желающих поступить в Консерваторию. Одновременно с учебой, сразу после окончания школы я работала: 1931-32 г<одах> — в Ленинградском Комитете по радиовещанию — диктором; в 1933 г<оду> — Дом Культуры им<ени> Ильича завода "Электросила" им<ени> Кирова в качестве руководителя театральной и музыкальной бригады. И последняя моя работа, куда направил меня техникум, это фабрика "Пролетарская победа № 2", где я работала в радиоузле музыкальным руководителем и пианисткой-солисткой до последнего дня отъезда.

Одновременно занимаясь и работая на производстве, я проводила большую общественную работу среди заводов и военных частей. В 1932 г<оду> была прикреплена к заводу "Электрик" по проведению IV Олимпиады Самодеятельного искусства; в 1934 г<оду> — к Кировскому заводу (б<ывший> "Красный Путиловец") по выявлению рабочих художественных дарований. Была на практике в военных частях: г<ород> Кронштадт (1934 г<од>) — Артиллерийская школа Кронштадской Морской базы; г<ород> Ленинград — Училище Связи В<оенно->М<орских> С<ил> РККА, работая по подготовке к концертам краснофлотской худож<ественной> самодеятельности, и имею хорошие характеристики о моей работе в военных частях.

Со времени окончания школы, а именно, с мая 1931 г<ода> — нахожусь все время на своем собственном иждивении и никакой

материальной помощи от отца не получала. Имела отдельную комнату, которую оплачивала самостоятельно.

Происхожу из семьи ремесленника-портного, который до 1923 г<ода> работал по найму (фирма "Тендлер", затем Петроградский Губоткомхоз и т<ак> д<алее>). В 1923 г<оду> отцу по болезни (у него грудная жаба) пришлось уйти с работы; и он получил льготу работать на дому, работая кустарем-портным до 1928 г<ода>. С 1928 г<ода> поступил работать в артель "Швейремпром" и с 1930 г<ода> — до последнего дня отъезда — в тресте "Ленинградодежда" в качестве старшего мужского закрыщика.

До сих пор для меня крайне непонятно, за что меня выслали из города Ленина? За что?

Невольно приходят на ум крайне нелепые вопросы:

Неужели я лишний человек в Советском Союзе?

Неужели я враг? Мне даже страшно об этом подумать. Что я сделала вредного Советской власти?

Наоборот, я не представляю себе жизнь при других условиях, ведь я проклятой царской власти не знала.

Я родилась за несколько лет до Великой Пролетарской Революции.

Все мое детство проходило в наше чудесное советское время.

И вдруг я оказалась какой-то парией, отрпьем, наделенная крайне неприятным термином "ленинградская", что значит ненужная, вредная.

Я оказалась человеком, выброшенным за борт нашей светлой, радостной жизни.

Я оказалась оторванной от работы, учебы, от культурных запросов, так необходимых человеку.

А, если заглянуть в мое будущее, то оно предстояло быть весьма хорошим: работа на крупном заводе, занятия в Консерватории, а далее артистическая педагогическая деятельность и, вдруг, все пропало. Очень тяжело, когда вспоминаешь об этом.

Я нахожусь в Оренбурге, в ссылке вместе с родителями, выходит, что дети должны страдать из-за своих родителей?

Разве дети могут отвечать за родителей?

Мы, т<о> е<сть> я и брат, получили совсем иное воспитание, чем наши родные.

Мы являемся воспитанниками и ровесниками Октября!

На Всесоюзном совещании комбайнеров и комбайнерок, которое происходило в Москве 2 декабря 1935 г<ода>, когда один из делегатов сказал: "Хотя я и сын кулака, но я буду честно бороться за дело рабочих и крестьян и за построение социализма", — то Иосиф Виссарионович Сталин ответил, что "сын за отца не отвечает".

Почему же слова нашего великого, мудрого вождя не претворяют в жизнь?

Неужели в нашей стране нельзя добиться справедливости, доказать, что человек пострадал невинно?

Живя в Сталинский век счастья, борьбы и побед, мне хочется чувствовать себя полноправной гражданкой Советского Союза, чтобы всецело посвятить себя учению и работе, показав в выше перечисленном подлинными стахановские методы. И я имею все основания для этого!

В Оренбурге трудно устроиться. На постоянную работу не принимают, как "ленинградскую" (Автошкола, Клуб Железнодорожников и т<ак> д<алее>). Работать, как аккомпаниатор, не с кем, город очень бедный в отношении артистических кадров. В этом городе я не могу использовать свою специальность, на которую Государство затратило на меня деньги. Повышать свою квалификацию я не могу, а у меня страстное желание заниматься и совершенствоваться по своей отрасли!

В Ленинграде по окончании техникума, как одна из способнейших, я должна была перейти по просьбе проф<ессора> Поздняковой в ее класс рояля на исполнительский факультет.

Постановление ЦИКа и СНК Союза ССР от 29 декабря 1935 г<ода> "О приеме в ВУЗы и Техникумы" — открывает перед молодежью широкие горизонты в деле овладения наукой, техникой и искусством; каждый имеет право заниматься, было бы только желание, а у меня лично оно огромное!

Я очень Вас прошу, дорогая Екатерина Павловна, содействуйте моему скорейшему возвращению для плодотворной работы в области искусства для трудящихся.

Сердечно жму руку

Мария Нейман.

Жду скорого извещения по след<ующему> адресу:
Оренбург, Казаковская, д<ом> 20.

15 марта 1936 г<ода>»¹.

¹ ГАРФ. Ф. Р.8409. Оп. 1. Д. 1520. С. 264-265. Автограф.